

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Газета выходит с ноября 1957 года № 35 (4532) Четверг, 24 сентября 2020 года

На 128-й сессии Ученого совета

Темп не потерян

17 сентября в Доме международных совещаний работала 128-я сессия Ученого совета ОИЯИ. Представители стран-участниц Объединенного института участвовали в ней в режиме видеоконференции.

– Эта сессия проходит в очень специфичное время, – отметил в своем комментарии для институтских медиа директор ОИЯИ **В. А. Матвеев**. – Сентябрь 2020 года – экватор Семилетнего плана. Сейчас, когда мы представили свои отчеты и слушали выступления председателей программно-консультативных комитетов, оценивших пройденный путь, видно, что проделана огромная работа по реализации основных позиций, но и предстоит сделать еще очень много. Мы впервые проводим Ученый совет в условиях пандемии, но кворум очень хороший, мы видим активную работу наших коллег. И члены совета видят, что Институт живет, несмотря ни на что. Видно, что коллектив ОИЯИ очень творчески воспринял этот вызов, научная работа продолжается, вопреки всем сложностям. Задачи, которые предстоит решить, стоят всех вызовов. Наши коллеги из стран-участниц отметили, что мы настроены оптимистично, у нас есть желание реализовать все проекты. Кроме того, что мы

создаем новые уникальные установки, уже существующие можем использовать для борьбы с коронавирусной инфекцией, во многих лабораториях есть такие возможности. Физика может помочь людям жить лучше.

– Наибольшее впечатление на членов Ученого совета и на меня лично произвело то, что, несмотря на сложившиеся условия, Институт не просто работает, но и продолжает реализовывать флагманские проекты, – подчеркнул вице-директор **Б. Ю. Шарков**. – Особенно впечатляет NICA, время по проекту не потеряно, благодаря героическим усилиям коллектива и, конечно, руководителя проекта **В. Д. Кекелидзе**. Это большое достижение Института. Так же можно сказать об ИБР-2, на котором вовремя начался экспериментальный цикл, люди работают, соблюдая все необходимые меры предосторожности в связи с эпидемиологической обстановкой. В ОИЯИ продолжает работать оперативный штаб по предупреждению распространения ко-

ронавирусной инфекции, который своевременно информирует о том, что происходит в Московской области, Дубне и Институте. Среди сотрудников ОИЯИ заболевшие есть, но тяжелых случаев и, тем более, летальных, нет. Конечно, в международном сотрудничестве сейчас много проблем – нет ни поездок за границу, ни международных конференций здесь, но мы общаемся с коллегами по видеосвязи. Это экономит много времени и денег, но не заменяет личного общения. Главное – мы не потеряли темпы.

Ученый совет одобрил назначение **Г. Каминского** и **А. В. Еремина** заместителями директора Лаборатории ядерных реакций имени Флерова до истечения срока полномочий директора ЛЯР **С. И. Сидорчука**. Ученый совет одобряет предложение директора ОИЯИ **В. А. Матвеева** о присвоении звания «Почетный доктор ОИЯИ» **М. Спиро** (Франция), **И. Церруя** (Израиль) и **И. Вильгельму** (Чехия) в знак признания их выдающегося вклада в развитие науки и образование молодых ученых.

129-я сессия Ученого совета состоится 18–19 февраля 2021 года.

Ольга ТАРАНТИНА,
фото **Елены ПУЗЫНИНОЙ**

Наш адрес в Интернете – <http://jinrmag.jinr.ru/>

ОЛИС: регламенты, процедуры, стандарты

(Окончание интервью с Н. А. Головковым. Начало в № 34.)

Слышала, что сотрудникам ОИЯИ, имеющим патенты, предложено самостоятельно платить за них. Что это за плата, почему раньше этих вопросов не возникало?

Авторы служебных изобретений ОИЯИ не являются правообладателями патентов. Правообладателем этих патентов является Институт. Именно ОИЯИ оплачивал расходы на оформление этих патентов, включая работу ОЛИС (консультации, патентный поиск, регистрация, экспертизы, переписка и так далее) и как правообладатель ежегодно платит Роспатенту соответствующие пошлины. Размер этих пошлин увеличивается с возрастом патента и на определенном этапе становится дополнительной нагрузкой для бюджета. В то же время часть патентов уже сыграла свою защитную роль и поддерживать их для Института становится нецелесообразно. Очень редко патенты приобретаются или передаются коммерческим структурам для использования их в качестве уставных вкладов, но это скорее исключение, чем правило. В то же время, в соответствии с принятым в ОИЯИ Положением, при прекращении права обладания патен-

том Институт может предложить безвозмездно это право авторам патента. При этом авторы становятся полными правообладателями, могут совершать все сделки по патенту (включая продажу, передачу, дарение, лицензию) самостоятельно. Естественно, их первой обязанностью становится оплата пошлин за обладание патентом. Но я не помню случая, чтобы авторы заявили о передаче им исключительных прав на патент. Смысла в этом практически никакого. Рынок патентов (особенно в России) вещь специфическая. И патент у вас производителю купит, только если увидит конкурента, который способен внедрить ваш патент в производство и тем самым создать ему конкуренцию. К тому же будет ошибкой считать, что этот покупатель-производитель тут же начнет внедрять ваше изобретение. Скорее, наоборот. Цель его – не позволить конкуренту производить больше и дешевле продукции. При этом, сами понимаете, часто и не нужно покупать ваш патент. Имеются другие способы обойти его.

С какими проблемами приходится сталкиваться чаще всего при оформлении патентов?

Основная проблема – убедить автора, что патентный эксперт, приславший свои замечания к его гениальному изобретению, не есть «круглый невежа, ничего не знающий и ничего не понимающий в науке и технике». Опытных изобретателей, правда, сильно убеждать в этом не нужно. Ну а, если серьезно, изобретатели – народ творческий, имеющий высокую самооценку, но не всегда терпеливый. В этом и сложность работы сотрудников патентной службы. Они должны быть не только хорошими специалистами, но и хорошими психологами.

Убедить изобретателя не бросать работу по патенту на полпути, подсказать правильную формулировку в ответе на замечания патентной экспертизы и довести работу до получения патента – это цель патентной службы. Иногда эта работа от подачи заявки до получения патента занимает несколько лет. Но тем более дорога радость от положительного решения по каждой заявке.

Надо сказать, что отклоненные и незавершенные заявки у нас большая редкость. И это показатель высокого профессионализма сотрудников нашей патентной группы. Скажу, что все они имеют по два диплома об образовании, один о техническом, второй о патентоведческом. Все они имеют свидетельства об успешном окончании курса Всемирной Академии ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности). Заместитель начальника отдела В. Ф. Чепурнов – единственный патентный поверенный РФ на территории Московской области севернее Химок.

Что не радует, так это наш возраст. Пока эта проблема свойственна всей России. Технических вузов, готовящих патентоведов, в нашей стране, похоже, нет. Специальность отнесена к юридическим, на деле это означает, что уровень таких патентоведов для нашей службы очень низкий. Много лет зарплата инженера нашего отдела была намного ниже средней по Институту. А я уже говорил, что сотрудник патентной службы должен понимать автора заявки и суть изобретения, а не указывать ему, каким шрифтом должен быть напечатан текст, или размер полей, чем, собственно, и ограничиваются сотрудники многочисленных патентных фирм за немалые деньги. В оформлении документов авторы и сами разберутся. А вот составить правильно формулу изобретения, не нагромождать лишнего и не упустить в описании существенное – это и есть помощь патентоведа. Для этого, конечно, надо быть технически подкованным человеком.

Название вашего подразделения включает слово «лицензия». Выдачей этих документов вы тоже занимаетесь?

Это большой вопрос для меня. Название отдела сложилось в 1990–2000-х годах, когда в стране менялось всё. Научно-вспомогательные отделы в НИИ либо сокращались, либо вообще ликвидировались. У нас тоже – сначала Патентный отдел переименовали, заменив слова «рационализации и изобретений» на «интеллектуальную собственность» (правда, в тот момент сам термин был в новинку). Подразделение решено было сохранить под названием «Отдел защиты интеллектуальной

 НАУКА СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОГРЕСС
Еженедельник Объединенного института ядерных исследований Регистрационный № 1154 Газета выходит по четвергам. Тираж 900. Индекс 00146. 50 номеров в год Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 141980, г. Дубна, Московской обл., аллея Высоцкого, 1а. ТЕЛЕФОНЫ: редактор – 65-184; приемная – 65-812 корреспонденты – 65-181, 65-182; e-mail: dnp@jinr.ru Информационная поддержка – компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ. Подписано в печать 24.9.2020 в 12.00. Цена в розницу договорная. Газета отпечатана в Издательском отделе ОИЯИ.

собственности». При этом не учли, что основная интеллектуальная собственность ОИЯИ – это авторские права на научные статьи, диссертации, фото- и кинодокументы, памятники и мемориальные доски учебным, да и некоторые архитектурные сооружения. А в ведении отдела была только важная, но не самая большая часть интеллектуальной собственности – «промышленная интеллектуальная собственность», а именно объекты патентного права.

Потом был период «технического регулирования» и присоединение к отделу бывшего отдела стандартов с некоторым сокращением его функций и существенным сокращением численности. Далее отделу было поручено отслеживать получение и продление бесчисленных разрешений на деятельность – лицензий. К счастью, только до 2005 года. Правительство России резко сократило количество лицензируемых видов деятельности, а большинство оставшихся лицензий на деятельность были переведены в бессрочные.

Однако слово «лицензии» снова возникло в названии отдела, но уже в другом качестве. Предполагалось, что изменение патентного законодательства приведет к так называемому «свободному рынку» патентов: Россию наконец-то приняли в ВТО, инновационная деятельность расцветет, и патенты на изобретения, полезные модели будут продаваться, покупаться, промышленность будет приобретать на них лицензии. Но, как часто бывает, хотели, но не получилось. Рынка изобретений и даже полезных моделей нет. И как показала жизнь, не будет – в ряде случаев проще найти обходный путь, чем покупать патент или лицензию на него. Так что лицензии в ходу только у заказчика и исполнителя договорных работ. При этом они бесплатные.

И какое название отдела было бы корректным, на ваш взгляд?

Я несколько раз предлагал заменить название отдела на более соответствующее его реальной деятельности. Но, опять же, нынешние бюрократические требования в кадровых вопросах таковы, что пока разумнее дождаться более подходящего момента.

А реальная деятельность отдела, кроме патентной, напрямую связана с применением нормативных требований, обусловленных принятым в 2002 году Законом о техническом регулировании. Этот закон был призван упорядочить расплодившиеся в 90-е годы нормативы и документы, сдерживавшие и зачастую останавливавшие любую деятельность. В частности, этот закон вводил понятие технических регламентов (нормативов, обязательных для исполнения) и стандартов (нормативов, добровольно применяемых к исполнению). Вот именно на группу стандартов ОЛИС и было возложено оказание методической помощи подразделениям и самостоятельное выполнение работ по стандартизации в ОИЯИ.

К счастью, многие проблемы стандартизации России, возникшие после принятия этого закона, обошли наш Институт стороной. Дело в том, что технические регламенты, национальные стандарты и другие нормативные документы, менявшиеся иногда несколько раз в году, редко затрагивали основную деятельность лабораторий. А после рассылки нашей информации об очередном изменении технического регламента, свода правил, ГОСТа или Перечня надзорного органа было достаточно внести изменения, добавления в соответствующую инструкцию, правила безопасности, Положение.

В то же время отдел выполнял необходимую для некоторых служб текущую работу по обновлению и актуализации нормативно-технической документации. Нужно сказать, что работа эта достаточно трудоемкая. Наша библиотека нормативно-технических документов, действующих в ОИЯИ, по состоянию на декабрь 2019 г., включает в себя около 10 000 официальных копий стандартов и нормативных документов. В эти документы ежегодно вносится около двухсот изменений и дополнений, принимаемых соответствующими органами исполнительной власти. Наличие актуализированных официальных копий является необходимым условием для деятельности служб, таких как Промсанлаборатория, группа метрологии и

индивидуального контроля ОРБ и других, имеющих сертификаты на поверку, испытания и контроль.

Как видно, скучать вам не приходится, изменения работы отдела идут практически непрерывно. В ближайшем будущем планирует что-то новое?

Вы, как и в прошлый раз, берете у меня интервью перед началом важнейших изменений в сфере деятельности нашего отдела. Правда, на этот раз в сфере нормативной документации. В 2019 году предыдущее Правительство РФ объявило о проведении «регуляторной гильотины». В рамках «регуляторной гильотины» Ростехнадзор, например, планирует пересмотреть все ныне действующие нормативно-правовые акты в сфере деятельности Ростехнадзора и актуализировать эти документы. Предполагалось всю эту работу провести до 1 января 2021 года. Но коронавирус задержал, и пока эта деятельность замедлилась, но не остановилась. Каким образом все это повлияет на применении стандартов в нашей жизни – даже опытные эксперты не имеют одного мнения. Кстати, должен разуверить активных пользователей Интернета, убежденных, что соблюдение стандартов – дело добровольное. Это совсем не так. Где-то добровольное, а где-то отступление от стандарта наказуемо. Чай заваривать вы можете не по стандарту, а регистрационные номера на автомобиль, сделанные не по ГОСТу, ставить не советую. Есть и более серьезные наказания за нарушения некоторых стандартов, чем лишение водительских прав.

Николай Александрович, спасибо за интервью, оно получилось большим, содержательным. Однако видно, что хорошо бы поговорить на некоторые упомянутые здесь темы дополнительно. Например, как сказанное соотносится с международным статусом Института. Или авторские права на статьи – когда они истекают, становятся общепризнанным достоянием; право на имя автора, плагиат, опять же, или цитирование. Давайте пообщаемся читателям встречаться чаще и отвечать на вопросы не только корреспондента, но и возникающие у заинтересованных читателей.

Конечно, сотрудники нашего отдела всегда готовы консультировать, помогать в решении вопросов, подготовке необходимых документов для обеспечения основной деятельности сотрудников Института. Не откажем и в посильной помощи для решения вопросов или консультациях по смежной тематике.

**Материал подготовила
Галина МЯЛКОВСКАЯ**

«Увлечь красотой идеи»

К 90-летию со дня рождения В. П. Саранцева

Имя Владислава Павловича Саранцева прекрасно известно среди физиков, работающих на ускорителях заряженных частиц. Его постоянное стремление к совершенствованию ускорителей, дерзновенность замыслов завораживали. При разговоре с ним казалось, что все очень даже просто. Надо только настойчиво работать. Поэтому закономерно, что многие ведущие ускорительные лаборатории при реализации уникальных проектов завязывали партнерские отношения с коллективом В. П. Саранцева в Объединенном институте ядерных исследований.

Система демпфирования поперечных когерентных колебаний пучка в Большом адронном коллайдере (ЛНС) была одним из последних замыслов В. П. Саранцева. Им и его заместителем И. Н. Ивановым была инициирована подготовка предложения об участии ОИЯИ в этом проекте. При поддержке И. А. Савина, который возглавлял в те годы Лабораторию физики частиц в ОИЯИ и имел многолетние партнерские отношения с ЦЕРН, удалось озвучить намерения ОИЯИ в ЦЕРН. Специалисты ЦЕРН, с учетом опыта ОИЯИ в аналогичных работах в ИФВЭ (Протвино) в рамках проекта Ускорительно-накопительного комплекса, предложение приняли. Проект под руководством И. Н. Иванова был начат в 1994 году. В 2010 году уникальная система по демпфированию колебаний, созданная совместно специалистами ЦЕРН и ОИЯИ, была отлажена на протонном пучке ЛНС, результативно и эффективно выполняя свои функции на коллайдере.

Система демпфирования поперечных когерентных колебаний пучка была реализована сотрудниками, многие из которых работали в тесном контакте с В. П. Саранцевым и хорошо помнили его подходы при выполнении проектов. Владислав Павлович всегда стремился вникнуть в существо решаемой проблемы, заряжая при этом всех убежденностью ее выполнения. Обладая обширными теоретическими знаниями по широкому кругу задач в области ускорительной техники, поразительными знаниями деталей их экспериментальной реализации, он удивительно легко вычленил главный аспект решаемой задачи, требуя ясного и качественного ее объяснения на базе простых и легко воспринимаемых теоретических выкладок. Выбор пути решения проблемы во многом зависит от глубины замысла и последовательности усилий по преодолению неизбежных препятствий при реализации проекта.

И всегда надо помнить о конечной цели. Владислав Павлович четко отслеживал, не отклонились ли исполнители от его задания. Это очень надежный путь достижения конечного результата. Многие мои коллеги и сейчас следуют этому подходу Саранцева.

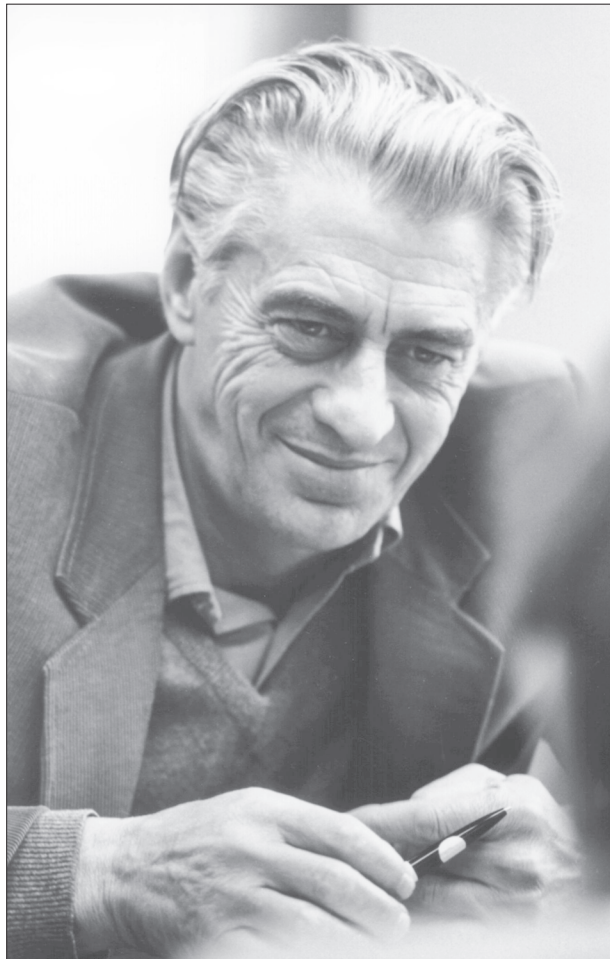
Отдел новых методов ускорения (ОНМУ), который Саранцев создал в ОИЯИ и постоянно совершенствовал, был хорошо известен в мировом сообществе физиков новизной и дерзостью реализуемых методов в различных задачах по физике и технике ускорителей заряженных частиц. Генератором идей был В. П. Саранцев, который настойчиво следовал замыслам своего учителя В. И. Векслера. ОНМУ был нацелен на практическую реализацию метода В. И. Векслера по ускорению протонов с помощью компактных электронных колец. Владислав Павлович обосновал и предложил использовать этот метод для ускорения ионов. Саранцев был убежден, что метод Векслера по ускорению тяжелых заряженных частиц с помощью электронных колец работоспособен.

Ближайшими помощниками Владислава Павловича были прежде всего высококвалифицированные коллеги, работавшие вместе с ним на синхрофазотроне ОИЯИ. Он очень ценил своих ближайших товарищей. Во многом благодаря им сумел в короткое время создать коллектив специалистов – единомышленников, объединенных верой в конечный успех. Доверяя кому-либо реализацию новых систем, он был уверен, что коллеги не подведут. И очень переживал, когда что-то не получалось. Мне он говорил о таких событиях как о своих личных чрезвычайных надеждах при подборе кадров. И в назидание указывал, что каждый ответственный исполнитель должен делать то дело, к которому предрасположен.

Есть ученые с искрой божьей в голове, есть мастера золотые руки, есть организаторы эффективного управления. Каждый должен делать свое дело. Владислав Павлович сожалел, что иногда его выбор лидера приводил к внутреннему конфликту у преданных ему товарищей при выполнении доверенного дела. В результате руководитель «сгорал на работе». Я знал о таких переживаниях Владислава Павловича от него самого. Он относил неудачи, прежде всего, к себе. Был очень мужественным человеком.

Владислав Павлович отлично понимал, что создание новейших систем возможно при применении прогрессивных методов конструирования и самых передовых технологий. В ОИЯИ и за его пределами производственные подразделения ОНМУ были хорошо известны. Эти инфраструктурные подразделения могли быстро и качественно проектировать и создавать нестандартное оборудование. Причем как для ускорителей заряженных частиц, так и для детекторов частиц в экспериментальных физических проектах. Примечательно, что при обсуждении задач, которые мечтали осуществить физики, не возникало вопроса, можно ли на практике сделать то, что задумано. Владислав Павлович считал, что если надо, то решение должно быть найдено. Эта уверенность в том, что «прыгать все выше и выше» не только нужно, но и возможно, становилась практическим стимулом в работе. Система демпфирования колебаний частиц на ЛНС, на мой взгляд, может служить хорошим подтверждением таких подходов. Не велик перечень стран, специалисты которых были готовы пойти на огромный риск, сопряженный с реализацией дерзновенных технологий, требовавшихся для создания принципиально новых систем для ЛНС. В ОИЯИ и на предприятиях России создали уникальные узлы системы демпфирования в полном соответствии с проектным заданием. Я горжусь своими коллегами!

Владислав Павлович Саранцев считал, что творцами новых свершений являются конкретные люди. Всегда находил время, хоть минуту, чтобы переговорить с членами коллектива ОНМУ. При этом использовал любые возможности дойти до каждого. По дороге на работу, если возникал пеший попутчик, сразу брал быка за рога. Он знал, что беспокоит собеседника. Даже личные проблемы многих членов

как проще выявить возникший барьер. Приводили простые правила, которые обычно соотносили с именем В. И. Векслера. Их методическое использование помогало при решении возникающих проблем. Этим правил совсем немного. Но я их часто применяю, когда надо снова «прыгнуть еще выше». Очень помогли мне уроки, преподанные Саранцевым и его коллегами, при преодолении проблем, возникавших при создании системы демпфирования колебаний частиц. И эта система уже 10 лет работает надежно и эффективно. Заложенный в проект потенциал позволяет использовать новые режимы ее функционирования в соответствии с запросами физиков при увели-

можно проследить как историю развития коллективных методов ускорения, так и вехи становления коллектива им руководимого. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию фрагменты интервью профессора В. П. Саранцева, опубликованного в газете «Дубна» 3 февраля 1982 года под заголовком «Увлечь красотой идеи».

Беззаветная преданность науке... Это такая же черта нынешнего молодого поколения ученых, как и всех предыдущих поколений. Есть, конечно, и здесь исключения, и они были во все времена, но это, как правило, люди случайные.

Когда-то академик В. И. Векслер говорил нам, молодым, о том, что талант и предательство – вещи взаимоисключающие.

...Как только человек начинает наступать на свою совесть – он теряет свой талант... Я много раз убеждался, что наука не терпит предательства, что люди, которые или во имя материальной выгоды, или ради каких-то жизненных удобств метались из стороны в сторону, бросали свою тему, действительно, теряли свой талант. А с ним и себя, наверное. Казалось бы, талант – качество врожденное, на самом же деле это не просто склад ума, но еще и образ мышления, и труд.

...Для успешной работы специалистов в коллективе большое значение имеет красота самой идеи – она должна воздействовать на людей, стимулировать творчество каждого. Иногда это бывает не столько красота идеи, сколько обаяние руководителя. Есть разные аспекты, но всегда существует, я бы сказал, вера, уверенность в этой большой идее. И тогда получается оптимальный коллектив, способный на творчество, не ограниченное никакими рамками...

...Если обратиться к статистике, взять, скажем, максимум «отдачи» ученого в зависимости от возраста, то пятьдесят лет назад максимум, как и сейчас для теоретиков, выпадал на возраст 27 лет. А для экспериментаторов этот максимум сейчас отодвигается в сторону сорока и даже больше лет. Из-за чего? Из-за того, что для экспериментальной работы нужен большой коллектив людей. Для того, чтобы руководить коллективом, кроме научных идей нужны и навыки работы с людьми. Это, вообще говоря, целая наука, которую постигаешь с возрастом. Поэтому мало генерировать идеи – надо еще суметь доказать, что ты можешь вести коллектив за собой.

коллектива ему были известны. С большим удовольствием вовлекал собеседника в обсуждение проблем, которые его беспокоили. Помню эпизод, когда по дороге до проходной он начал обсуждать со мной необходимые условия для увеличения энергии тяжелых ионов при ускорении. Исходил из традиционных лимитирующих ограничений ускорительной физики. Я рискнул высказать свои предположения, обусловленные ограничениями, возникающими вследствие закона сохранения энергии при ускорении многозарядных ионов при ограниченной мощности ускоряющих систем. Пока обсуждали, дошли до проходной. Дальше возникла другая тема. Позднее я понял, что высказал соображение, которое Владислав Павлович включил в личный арсенал подходов ускорительной физики. Однако все те несколько десятков минут пешего похода до проходной терпеливо продолжал беседу со мной на заданную им тему. Меня всегда поражало умение Саранцева быстро вникнуть в суть предлагаемой идеи.

Благодаря В. П. Саранцеву и его коллегам я понял, что непреодолимые, казалось бы, препятствия мы часто выстраиваем сами, зачастую в своих головах. Мне объясняли,

в отношении интенсивности пучка и светимости LHC.

Методы и подходы решения возникающих задач, которые В. П. Саранцев последовательно применял, стараясь довести их суть до своих коллег, мне очень импонировали. Регулярные оперативки между сменами на модели коллективного ускорителя, участником которых мне довелось быть, сопровождались обсуждением деталей по динамике пучка в различных системах. В этих обсуждениях В. П. Саранцев напористо отстаивал свое видение и в то же время обладал поразительным умением понять раньше собеседника всю глубину возникающих идей, что завораживало и облагоулаждало фантастическим по силе воздействием на окружающих. Это качество, несомненно, присуще только великим ученым. Владислав Павлович обладал этим даром.

Вячеслав ЖАБИЦКИЙ,
ведущий научный сотрудник
ЛФВЭ ОИЯИ

Из редакционного архива
Подшивки нашей газеты хранят множество статей, обзоров, интервью Владислава Павловича, который всегда очень серьезно относился к заказам редакции. По ним

«Кимоно-то хировато!»

Отрывки из рукописи Е. П. Шабалина «Чудесны были эти годы»

(Продолжение. Начало
в №№ 21-26, 34)

Вернемся в 1976 год. Семинар в Токай-мура для меня оказался просто подарком. Судите сами: целую неделю был рядом и общался с Дмитрием Ивановичем Блохинцевым, «человеком эпохи Возрождения» (так названа брошюра, подготовленная сотрудниками Музея истории науки и техники ОИЯИ к 110-летию академика в 2018 году). Это ли не подарок? И познакомился, теперь уже очно, с американским коллегой Робертом Лонгом, самым высоким участником семинара (и по рангу, и по росту), руководителем работ на импульсных самогасящихся реакторах взрывного или аperiодического действия в лаборатории Sandia National Lab.

Заочно мы были знакомы с 1973 года в связи с моей работой над монографией «Импульсные реакторы на быстрых нейтронах». В ней предполагалось осветить, в частности, теорию и технику таких реакторов. Они были и в СССР, но оставались секретными (кому надо, те знали, но писать об этом запрещалось). Я рискнул и обратился в калифорнийскую Sandia National Lab с просьбой помочь материалами для книги с малой надеждой, что мне ответят, даже если письмо перелетит через океан. И вдруг вскоре получаю большой конверт от Роберта Лонга с описаниями и фотографиями американских реакторов. К январю 1976, во время этого японско-американского семинара, книга уже была напечатана на русском. Издание в «Пергамон Пресс» заняло целых три года (главой издательства был одиозный миллиардер Роберт Максвелл, известный своими связями с партийным руководством

СССР; он осуществлял свою деятельность в СССР через Всесоюзное агентство по авторским правам ВААП – агентство по перекачке авторских гонораров в государственную казну). О причинах задержки я узнал через много лет из рассказа сотрудника ЛНФ Альберта Борисовича Попова. В одной из зарубежных поездок он познакомился с британским

ученым МакТаггартом, участником того японского семинара и редактором английского издания моей книги. Переводчик, пилот по профессии, оказался бесконечно далек не только от нейтронной и реакторной физики, а возможно и от физики вообще. И долго мучился бедняга МакТаггарт, редактируя перевод, стараясь понять, что тут написал русский автор и как это понял летчик-переводчик. В письме благодарности к редактору я особо подчеркнул, что перевод оказался лучше оригинала. До сих пор книгу можно получить по системе on demand в издательстве Elsevier (поглотившем Пергамон Пресс после неожиданной смерти Р. Максвелла во время прогулки на яхте).

Добавлю, что за русское издание я получил весьма скромный гонорар – примерно две моих месячных зарплаты тех лет. За переводное же заплатили чеками «Березки», на которые был куплен, наряду с дефицитными обновками для жены Ларисы, отличный аккордеон Рояль Стандарт. Инструмент до сих пор жив, правда, я предпочитаю другой, поменьше, более легкий Вельтмайстер. На том, «издательском», великолепно играет на дружеских вечерах и самодеятельных спектаклях Юрий Петрович Харитонов, мой однокурсник по МИФИ. А Роберт Лонг, будучи председателем Американского ядерного общества, инициировал награждение меня памятной доской за выпуск монографии, в то время как в СССР никак не поощрили автора, хотя известно, что многие физики-реакторщики приобрели необходимые знания именно благодаря этой книге. Замечательные книги-энциклопедии по импульсным реакторам Владимира Федоровича Колесова были изданы только через два десятилетия.

Именно на этом семинаре состоялось мое знакомство и начались многолетнее сотрудничество и дружба с японскими учеными – коллегами по исследованию и использованию импульсных источников нейтронов: Нобору Ватанабе, Кенджи Сумита, Мотохара Кимура, Хироаки Вакабаяши, Киянаги. Своеобразно звучала в их устах моя фамилия – Сабалину, или Сабалину-сан, без ударения, что характерно для японской речи. Я не сразу понял, что они имели в виду, часто произносилась мисана (так по-японски звучит английское «метан»; догадался по тому, что прилагательным часто было солида, значит, твердый).

За семидневное пребывание в Токай-мура я многое узнал от и о Д.И., в том числе, наблюдая отношение японских ученых к нему. Как-то заметил, что один японец постоянно следит за ним. Нет, это не было похоже на слежку, скорее, он хотел что-то спросить у Д.И. или что-то сказать ему, но не решался. И вот на третий день японец решился – подсел ко мне в автобусе и спросил, кем приходится Дмитрий Блохинцев автору монографии «Основы квантовой механики»? Я ответил, что именно он и есть автор монографии. «А кто написал книгу «Нелинейная акустика»? Я сказал, что тоже он, Дмитрий Блохинцев. Японец был поражен: «Один человек – и такая широта знаний?!» Тут я японца совсем доконал, сообщив, что Д.И. руководил созданием первой в мире атомной электростанции и является также хорошим художником. Про ИБР японец уже знал. Бедный японец был близок к обмороку. Наверное, у них каждый должен делать только одно, свое маленькое японское дело.

Японцы к тому же могли не раз убедиться в остроумии Д.И. На банкете в один из вечеров американский ученый, произносил тост в честь импульсных реакторов и их создателей, назвал Отто Фриша «отцом импульсных реакторов». Отто Фриш – участник Манхэттенского проекта, бежал в США от фашистов в 1939-м, а перед этим теоретически обосновал (вместе с тетей – Лизой Мейтнер) открытый Ганом и Штрассманом эффект деления урана и вычислил фантастически огромную величину выделяемой при этом энергии. Во время Манхэттенского проекта впервые в истории осуществил быстрый импульс делений в кувале урана (этот опыт физик Фейнман называл «щекотанием хвоста спящего дракона»). Д.И. в своем тосте заметил, что в появлении детей более важную роль играет женщина. Намек был понят, и после следу-

Юрий Иванович Алексахин

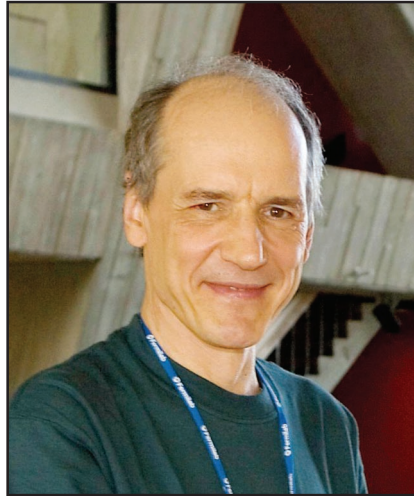
27.01.1948 – 08.09.2020

8 сентября 2020 года на 73-м году жизни скоропостижно скончался бывший начальник расчетно-теоретического сектора ЛСВЭ/ЛФЧ Юрий Иванович Алексахин.

Ю. И. Алексахин родился в Воркуте и в 1959 году переехал с семьей в Москву. В 1971 г. после окончания физического факультета МГУ начал работать в Объединенном институте ядерных исследований в ОНМУ, где прошел путь от старшего лаборанта до начальника расчетно-теоретического сектора ЛСВЭ. Кандидатом физико-математических наук стал в 1980 г.

Ю. И. Алексахин – известный ученый в области физики пучков заряженных частиц и ускорителей, в совершенстве владеющий методами теоретической и математической физики, автор около 200 научных публикаций и ряда авторских свидетельств на изобретения.

В 70-е и 80-е годы Ю. И. Алексахин был увлечен разработкой коллективного метода ускорения и физики интенсивных электронных пучков. Он стал автором пионерских работ по исследованию устойчивости электронного кольца, устойчивости пучка в сильноточном инжекторе электронов, эффектов нагрузки при ускорении колец в индукционных системах, положенных в основу для проектирования

коллективного ускорителя тяжелых ионов (КУТИ). Им разработан новый метод расчета сильноточных релятивистских электронных пушек. В это время он стал лауреатом конкурса молодых ученых и конкурса изобретателей ОИЯИ, а позже – членом патентного совета ОИЯИ.

В 90-е годы Ю. И. Алексахин активно участвовал в разработке с-тау фабрики в ОИЯИ, приглашался в ЦЕРН для модернизации коллайдера LEP, в котором использована предложенная им магнитная оптика.

В 2000-е годы Ю. И. Алексахин начинает сотрудничество с Фер-

милаб, где впоследствии и до последних дней жизни работал руководителем группы теории и моделирования ускорителей в Центре физики ускорителей, ускорительного отделения Фермилаб. Он увлеченно занимался обширной проблематикой ускорительных комплексов и ЦЕРН (ЛНС), и Фермилаб (Тэватрон и др.), включая исследования по улучшению производительности комплекса протонных ускорителей Фермилаб для изучения физики нейтрино, участвовал в разработке проекта мюонного коллайдера и системы охлаждения мюонов для него.

Юрий Иванович всегда уделял внимание подготовке научной молодежи, читал лекции на школах молодых ученых, руководил защитой кандидатских диссертаций и PhD. Он остался в памяти многих как Учитель. На протяжении многих лет был членом редколлегии легендарной стенгазеты ОНМУ «Адгезатор», выпуски которой восхищали и поражали всех сотрудников. В последние годы уже в зрелом возрасте увлекся горными лыжами, освоил парашютный спорт и даже зимой ездил на велосипеде.

Друзья и коллеги выражают искреннее сочувствие и соболезнование родным и близким Ю. И. Алексахина. Светлая память о Юрии Ивановиче останется в сердцах тех, кто знал его, работал и общался с ним.

Прощание и кремация состоялись в г. Батавия, штат Иллинойс, США.

**Дирекция ЛФВЭ,
друзья и коллеги**

ющего тоста вся компания единодушно наделила Д.И. званием «матери импульсных реакторов». Чтобы отдать должное неопределимому вкладу Юрия Яковлевича Стависского в создание импульсных реакторов, в поэме «ИБР – это жизнь» (стр. 39 книги «В гармонии с реактором») я погрешил против истины:

«А кто для ИБРа самый близкий? Конечно, мать его – Стависский!»

Юрий Яковлевич по вине партийных чиновников был исключен из списков претендентов на Государственную премию в 1971 году, и я считал себя обязанным в очередной раз выразить, пусть и в шуточной манере, наше глубочайшее признание его ведущей роли в создании первого ИБРа. Ю.Я. был жив при выпуске той книжки с поэмой об ИБРе, и лишь пять с половиной месяцев не дождался до 50-летнего юбилея первого в мире импульсно-

го реактора периодического действия в 2010-м.

А насчет моего греха, так прогресс цивилизации в дальнейшем показал, что две матери – это возможно: суррогатная и биологическая. И ребенок ИБР вырос-таки здоровым, и от него пошли дети и внуки: ИБР-бустер, ИБР-30, ИБР-2, ИБР-2М, и уже зачат ИБР-3 по прозвищу «Нептун». А в науке двойное и тройное материнство давно узаконено – выдают же Нобелевскую премию нескольким номинантам за одно и то же достижение.

Профессор Кенджи Сумита (на переднем плане) в поездке по Волге.

(Продолжение следует.)

XXI Джелеповский теннисный турнир

28–29 августа на теннисных кортах ОИЯИ на Комсомольской набережной прошел XXI теннисный турнир памяти советских и российских физиков, членов-корреспондентов РАН Венедикта и Бориса Джелеповых.

Традиционно проведение турнира поддерживает ОИЯИ, а помощь в организации оказывают ЛЯП имени В. П. Джелепова и Управление социальной инфраструктуры Института. В этом году в турнире участвовали 28 взрослых спортсменов и 8 детей. Эпидемиологическая обстановка сказалась на составе участников: в Дубну не приехали ни космонавты, ни актеры, а конкуренцию дубненским любителям тенниса составили лишь спортсмены из Тверской области. Участников турнира приветствовал главный инженер ОИЯИ Б. Н. Гикал.

Турнир прошел в трех категориях: мужском парном, смешанном и детском парном разрядах. В субботу 29 августа благодаря хорошей погоде были сыграны все игры тур-

нира взрослых. Итоги мужского парного турнира: первое место у пары А. Колесников/ П. Жданов, на втором – пара С. Левшенков/ М. Мазяр, третье место разделили две пары Д. Пешехонов/ А. Исаев и В. Головинский/ Р. Нугаев. В миксте победили О. Козлов/ А. Старателева, вторыми стали М. Безногих/ А. Травина, третьими – О. Коцеев/ М. Князюк.

В детском турнире соревновались четыре пары. В результате упорной борьбы победила пара Саша Новичкова/ Иван Сушков, второе место заняли Карина Балалыкина/ Максим Ходак, третьими стали Алиса Елисеева/ Лев Филимонов, четвертыми – Лена Широкова/ Вова Яковлев.

Победители и призеры получили заслуженные награды, а все желающие – книгу, посвященную 20-летию Джелеповского теннисного турнира в Дубне, из рук ее автора И. Б. Джелепова.

**Ольга ТАРАНТИНА,
фото Игоря ЛАПЕНКО**

ДК «Мир» приглашает

27 сентября, воскресенье

17.00 Спектакль «Маленькая колдунья». Московский Губернский театр. Художественный руководитель театра Сергей Безруков. 0+ (перенесен с 21 марта 2020 г.)

3 октября, суббота

18.00 Легенда отечественного рока, создатель группы «Воскресение» – Алексей Романов. Перкуссия – Алексей Коробков. Проведенные временем и редко исполняемые песни из репертуара группы «Воскресение».

4 октября, воскресенье

17.00 Дубненский симфонический оркестр. Концерт «К юбилею Маэстро». Художественный руководитель и главный дирижер Евгений Ставинский. Солисты – лауреаты международных конкурсов Евгений Ставинский (бас), Арсений Соколовский (фортепиано).

Ретроспектива фильмов памяти чешского режиссера

В Дубне проходит ретроспектива фильмов памяти классика чехословацкого кино «новой волны» режиссера Иржи Менцеля, который скончался 5 сентября в возрасте 82 лет. Фильмы демонстрируются на языке оригинала с русскими субтитрами. Вход свободный.

1 октября выступит с лекцией о жизни и творчестве Иржи Менцеля киновед и специалист по чехословацкому кинематографу Виктор Левитова.

Ретроспектива памяти Иржи Менцеля пройдет с 24 по 30 сентября параллельно также в московской Государственной Третьяковской галерее, которая вместе с Чешским культурным центром и Словацким институтом в Москве является партнером Киноклуба стран-участниц ОИЯИ.

**Библиотека имени
Д. И. Блохинцева**

24 сентября, четверг, 18:00
«Жаворонки на нити». Чехословакия, 1969.

26 сентября, суббота, 16:00
«Пострижение». 1980.

Дом культуры «Мир»
30 сентября, среда, 18:00
«Деревенька моя центральная». 1985.

1 октября, четверг, 18:00
Торжественное закрытие ретроспективы. «Конец старых времен». 1989.

